АУТИЗМ В ОПТИКЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПОСТНЕКЛАССИКИ: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД [4]

А. А. Федоров

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск
fedleks@yandex.ru

AUTISM IN THE OPTICS OF POSTMODERN POST-NONCLASSICS: A CRTITICAL VIEW

A. A. Fedorov

В последние годы в рамках психологии и так называемой постпсихиатрии [6] набирает популярность парадигма нейроразнообразия (*neurodiversity*). Суть этой концепции можно изложить в нескольких связанных постулатах [10].

1. Нейроразнообразие является естественной особенностью человеческого вида и представляет ценность для его выживания (p1).
2. Концепция «нормального» или «здорового» мозга / психики представляет собой культурный конструкт и валидна не более чем концепции «нормальной» или «правильной» национальности, расы или пола (p2).
3. Социальная динамика, связанная с идей нейроразнообразия, сходна с той, что проявляется в отношении других форм человеческого разнообразия (p3).

Изначально эта парадигма была связана с движением за исключение расстройств аутистического спектра из DSM, но в последнее время распространилась и на другие «сконструированные расстройства», такие как синдром дефицита внимания и гиперактивности, дислексия, диспраксия и пр. С. Барон-Коэн, один из влиятельных исследователей аутизма, оценивает идею разнообразия как революционную не только для аутизма, но для психиатрии и клинической психологии в целом [5].

Уже признано, что идея нейроразнообразия в своей основе является постмодернистской. Как пишет Дж. Сингер, которой приписывают введение этого термина: «Подъем нейроразнообразия еще на один шаг продвигает постмодернистскую фрагментацию» [9, с. 60]. Но, на наш взгляд, эта парадигма имеет особенности, которые позволяют описать ее не просто как постмодернистскую, но и как постнеклассическую

[4] Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 18-013-00715 и № 18-013-00925

(вероятно, учитывая разнообразие постнеклассических подходов в психологии, можно говорить о постмодернистском варианте постнеклассики).

Во-первых, существенными для парадигмы нейроразнообразия являются идеи социального конструктивизма, в рамках которого речь идет не об открытии реальности, а о ее лингвистическом конструировании. Важно, что это, если пользоваться терминологией М. С. Гусельцевой, именно постнеклассический вариант социального конструктивизма, предполагающий отказ от активного вмешательства и смягченный «принципами недеяния (у-вэй) и благоговения перед развитием» [2, с. 83]. В парадигме нейроразнообразия этот принцип недеяния выражается в установке против лечения (*anti-cure perspective*). Логика тут очень проста: если нейроразнообразие является естественным для человеческого вида, то в случае РАС речь идет не о патологии, а всего лишь отличии от типичного. Следовательно, поиск лекарства является ничем иным, как попыткой устранить эти различия, что противоречит установкам современного общества на принятие разнообразия. Таким образом, можно утверждать, что в парадигме нейроразнообразия проявляется постнеклассический отказ от вмешательства в реальность, сопряженный с благоговением перед развитием. Вот как это красочно описал Дж. Синклэр в своем манифесте «Не печальтесь о нас»: «Отделить аутизм от личности невозможно. Когда вы печалитесь о нашей судьбе, когда вы молитесь о нашем излечении, мы осознаем: ваше самое большое желание, чтобы в один прекрасный день нас не стало и вместо нас возникли другие люди с теми же лицами, которых вы могли бы любить» [8].

Во-вторых, парадигма нейроразнообразия разделяет постпсихиатрическую ориентацию на *Cultural Studies*. Существенным при этом является «заимствование и смешивание идей и методов из множества различных дисциплин» [6, с. 14]. Как указывает М. С. Гусельцева, в отличие от неклассической психологии, ориентированной на естествознание, «на становление постнеклассической психологии существенное влияние оказывает культурология (Cultural Studies)» [2, с. 156]. В случае изучения РАС это означает смещение исследовательских акцентов на изучение аутистической культуры, функционирования аутистических сообществ, включенности аутистов в социально-политическое пространство и пр. Иными словами, речь идет о так называемой «культурной аналитике».

В-третьих, парадигма нейроразнообразия характеризуется постнеклассическим вниманием к субъективности исследователя и его ценностным ориентациям. Как указывают отечественные исследователи, доказывающие существование аутичной культуры в рамках парадигмы нейроразнообразия: «В условиях укрепления принципов гуманизма

и толерантности недопустимо, аморально игнорировать позицию самого аутичного сообщества, пропагандирующего парадигму нейроразнообразия. Более того, односторонний, «объективистский» подход к человеку, абстрагирующийся от этико-аксиологических аспектов, не удовлетворяет и принципам научного познания» [1, с. 81]. Вполне «постнеклассическая» установка.

В-четвертых, постнеклассическая психология «сосредотачивается на средствах защиты человека от экспансии власти и идеологии» [2, с. 157]. Парадигма нейроразнообразия разделяет этот подход. В ней он выражается, в частности, в виде движения за права аутистов. Суть этого движения вполне выражается следующими словами: «Мы постоянно боремся за то, чтобы нас считали гражданами. Чтобы из-за того, что мы воспринимаем и делаем некоторые вещи иначе, нас не считали менее полноценными гражданами» [3]. С этой точки зрения даже то, как в обществе принято говорить об аутизме (т.н. *identity-first language*), является проявлением власти идеологии, от которой требуется защита.

Можно назвать и другие точки пересечения, но представляется, что сказанного вполне достаточно, чтобы интерпретировать парадигму нейроразнообразия как проявление постмодернистской постнеклассической рациональности. Теперь покажем противоречия, с которыми сталкивается данная парадигма.

Постулаты p1, p2 и p3 не являются необходимо связанными друг с другом. Иными словами, из p1 не вытекает с необходимостью ни p2, ни p3. С биологической точки зрения верно, что все люди характеризуются уникальными нейробиологическими особенностями (p1 истинно), но не верно, что по этой причине *любые* нейробиологические особенности (любые формы нейроразнообразия) являются «нормальными».

Верно, что понятие «нормального мозга» является лингвистическим конструктом (как и все научные понятия), но не верно, что этот конструкт тождественен, например, конструкту «нормального» / «правильного» пола (что бы это ни значило). Подобное отождествление может быть верным, если мы принимаем точку зрения радикального конструктивизма, но если нейроразнообразие является установленным биологическим фактом (p1 истинно), то социальный конструктивизм неверен, т. е. p2 ложно.

Если нейроразнообразие существует, то мы можем пытаться концептуализировать его либо в рамках дискретного, либо в рамках континуального подхода. Ни тот, ни другой подход не позволяет рассматривать все выделенные формы нейроразнообразия как равнозначные с точки зрения функционирования (хотя эту равнозначность можно постулировать этически). Если бы все формы нейроразнообразия были равнозначны с точки зрения функционирования (т. е. нормальны), то

следовало бы признать нормальной и глубокую умственную отсталость, которая также отражает факт нейроразнообразия человеческого вида.

Если мы примем континуальную модель, которая предусматривает плавный переход как между расстройствами, так и между нормой и патологией, то нужно будет признать, что отдельные случаи аутизма находятся на разных точках этого континуума. И если в некоторых случаях («мягкие формы аутизма») коррекция не является необходимой, то в других отсутствие лечение при его фактической возможности обосновано ссылками на нормальность любых форм нейроразнообразия быть не может. Является ли нормальным поведение индивида, уверенного, что его мозг контролируют существа из параллельного мира, приказывающие ему убивать младенцев? Данный пример может казаться невозможным преувеличением, однако парадигма нейроразнообразия логически приводит именно к такому варианту. Как только будет признано, что некоторые формы нейроразнообразия все-таки нуждаются в коррекции, это будет означать, что понятие «нормы» не просто лингвистический конструкт, но конструкт, который отражает какую-то реальность (и который, следовательно, может быть улучшен, если это необходимо). Пока, безусловно, открытым остается как вопрос о том, есть ли у нас основания считать, что нынешние диагностические категории соответствуют реальным явлениям, так и вопрос о том, может ли какая-нибудь классификационная схема психических расстройств быть полностью научной и независящей от нормативных ненаучных понятий (ценностей). В нынешней форме парадигма нейроразнообразия вынуждает признавать нас *все* его формы. Признавать и не вмешиваться (т. е. не пытаться исправить, даже если это возможно). Так, например, один из сторонников нейроразнообразия пишет следующее применительно к социопатии: «Отчасти ценить разнообразия любого рода (включая нейроразнообразие) – означает принимать людей такими, какие они есть – особенно, если они на нас не похожи» [4, p. 127]. Другой исследователь ему вторит: «Мы должны противостоять восприятию психопатии как чего-то патологического по тем же причинам, по которым мы должны противостоять восприятию аутизма как чего-то патологического. Отдельные психопаты могут вести себя плохо, но это не обязательно значит, что у них есть некое существенное расстройство (are essentially disordered)» [7, p. 167].

Данный подход не учитывает, что сердцем человеческой культуры является вмешательство в природу человека, поскольку если было бы иначе, нам следовало бы рассматривать как нежелательное обучение детей чтению или правилам поведения (поскольку это означает менять их). Иными словами, речь должна идти не о том, что всякое вмешательство с необходимостью плохо, а о том, что необходимо вырабатывать критерии,

которые позволяли бы оценивать некоторые виды вмешательства как желательные, другие – как недопустимые, третья – как возможные и пр. В этом контексте парадигма нейроразнообразия, признавая «одинаковость» всех его форм, противостоит подлинной научной задаче, связанной с психическими расстройствами, – установлению критериев, позволяющим оценить не столько наличие некоторого расстройства, сколько необходимость и допустимость той или иной доступной формы вмешательства. Последнее также подразумевает оценку того, какие формы вмешательства следует разрабатывать, если они необходимы, но пока не существует. Например, если для каких-то форм аутизма признано, что необходимо их *лечить*, то поиск такого лекарства – это не только научная задача, но и моральный императив. Безусловно, это также означает, что для каких-то форм аутизма вмешательство может быть признано ненужным и, возможно, даже вредным.

Наконец, постулат p3 является утверждением, которое должно быть проверено на эмпирических данных, что пока сделано не было, поэтому оценке не поддается.

Таким образом, постмодернистская постнеклассическая парадигма нейроразнообразия, в оптике которой все формы аутизма рассматриваются как нормальные и не требующие вмешательства вариации человеческого вида, является внутренне противоречивой. Более того, ее следует признать вредной, поскольку, будучи изначально направленной на улучшение качества жизни аутистов, она ведет к тому, что те люди, которые действительно нуждаются в помощи, ее получать не должны.

Список литературы

1. *Викторук Е. Н., Минеев В. В.* Проблема статуса аутичного сообщества и признаки наличия аутичной культуры // Ценности и смыслы. 2018. № 3 (55). С. 79–92.

2. *Гусельцева М .С.* Эволюция психологического знания в смене типов рациональности: историко-методологическое исследование. М. : Акрополь, 2013.

3. *Секвензия Э.* Права аутистов – это права человека. URL: https://neurodiversityinrussia.com/2017/04/27/права-аутистов-это-права-человека/ (Дата обращения: 27.09.2018).

4. *Anton A.L.* The virtue of psychopathy: how to appreciate the neurodiversity of psychopaths and sociopaths without becoming a victim // Ethics and Neurodiversity / Eds. by C.D. Herrera and A. Perry. Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2013. P. 111–130.

5. *Baron-Cohen S.* Editorial Perspective: Neurodiversity – a revolutionary concept for autism and psychiatry // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2017. Vol. 58. № 6. P. 744–747.

6. *Lewis B., Bradley*. Moving beyond Prozac, DSM, & the new psychiatry: the birth of postpsychiatry. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2006.

7. *Ramirez E.* Neurosurgery for Psychopaths? The Problems of Empathy and Neurodiversity // AJOB Neuroscience. 2016. Vol. 7. № 3. P. 166–168.

8. *Sinclair J.* Don't mourn for us // Our Voice. 1993. Vol. 1. № 3. URL: https://www.autreat.com/dont_mourn.html (Дата обращения: 27.09.2018).

9. *Singer J.* «Why can't you be normal for once in your life?» From a «problem with no name» to the emergence of a new category of difference (chapter 7) // Disability discourse / M. Corker, & S. French. Buckingham : Open University Press, 1999. P. 59–67.

10. *Walker N.* Neurodiversity: some basic terms & definitions. URL: http://neurocosmopolitanism.com/neurodiversity-some-basic-terms-definitions/ (Дата обращения: 27.09.2018).